

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Резвушкина С.А., Мартынова Ю.Р. и Шевченко В.В. (в режиме видеоконференц-связи), законного представителя Р [REDACTED] адвокатов Живовой Т.Г., Лунина Д.М., Процюка М.М. и прокурора Лежепекова В.А.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвокатов Салютиной А.Е., Возняка В.В. и законного представителя осуждённого Резвушкиной А.И. на приговор Ростовского областного суда от 27 мая 2019 г., по которому

РЕЗВУШКИН Сергей Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

МАРТЫНОВ Юрий Русланович, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено:

исчислять начало срока наказания Резвушкина С.А. и Мартынова Ю.Р. со дня постановления приговора, то есть с 27 мая 2019 г.;

зачесть в срок наказания время содержания Резвушкина С.А. под стражей с 20 марта 2018 г. по 26 мая 2019 г. из расчёта в соответствии с п. «а» ч. 31 ст. 72 УК РФ один день за один день;

на основании ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК РФ назначить Резвушкину С.А. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

взять Мартынова Ю.Р. под стражу и зачесть в срок наказания время его задержания с 18 по 20 февраля 2019 г. из расчёта один день за полтора дня лишения свободы;

зачесть в срок наказания Мартынова Ю.Р. время его нахождения под домашним арестом в период с 21 февраля по 27 марта 2019 года и время применения в отношении его запрета совершать определённые действия с 28 марта по 26 мая 2019 г. из расчёта два дня нахождения под домашним арестом и запретом совершать определённые действия за один день лишения свободы.

По этому же приговору осуждены ОКОПНЫЙ Руслан Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] г., и ШЕВЧЕНКО Вячеслав Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] г., в отношении которых приговор в апелляционном порядке обжалован не был.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, выслушав выступления осуждённых Резвушкина С.А., Мартынова Ю.Р., (осуждённый Шевченко В.В. выступать отказался), поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их

интересах, законного представителя Резвушкиной А.И. и адвоката Лунина Д.М. в защиту Резвушкина С.А., адвоката Живовой Т.Г. в защиту Мартынова Ю.Р., адвоката Процюка М.М. в защиту Шевченко В.В., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., полагавшего апелляционные жалобы неподлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Резвушкин С.А. осуждён за то, что в группе лиц по предварительному сговору с Окопным Р.Н. и Шевченко В.В. совершил разбойное нападение на К [REDACTED] с целью завладения его имуществом в особо крупном размере, в ходе которого Окопный Р.Н. совершил умышленное убийство К [REDACTED]

Резвушкин С.А. и Мартынов Ю.Р. осуждены за то, что в группе лиц по предварительному сговору с Окопным Р.Н. и Шевченко В.В. покушались на хищение денежных средств К [REDACTED] в особо крупном размере, путём обмана сотрудников ПАО «Сбербанк России».

Преступления совершены 17-19 марта 2018 года на территории Аксайского района Ростовской области и в г. Ростове-на-Дону при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Возняк В.В. просит приговор в отношении Резвушкина С.А. изменить и смягчить назначенное ему наказание с применением положений ч. 6 ст. 15 и ст. 64 УК РФ. По мнению защитника, приговор является чрезмерно суровым, поскольку Резвушкин С.А. страдает психическим расстройством в виде [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее к уголовной ответственности не привлекался, в детстве воспитывался без родителей.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней законный представитель осуждённого Резвушкина С.А. – Р [REDACTED] просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в связи с тем, что выводы заключения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 1570 от 4 мая 2018 г., положенные судом в основу приговора, являются необоснованными и противоречивыми; при проведении экспертизы психологом не выполнены обязательные

исследования уровня интеллекта подэкспертного; медицинские документы о психическом состоянии Резвушкина С.А. были представлены экспертам не в полном объеме, в частности, ими не изучались медицинские документы, касающиеся диагноза «умственная отсталость органическая»; органы предварительного следствия и суд необоснованно отказали в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела недостающих медицинских документов о психическом состоянии Резвушкина С.А.; квалификация действий Резвушкина С.А. по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ не соответствует фактическим обстоятельствам дела; виновность Резвушкина С.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, не доказана.

В апелляционной жалобе адвокат Салютина А.Е. просит обвинительный приговор в отношении Мартынова Ю.Р. отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор либо приговор изменить и назначить Мартынову Ю.Р. наказание с применением ст. 73 УК РФ. В обоснование своей просьбы защитник ссылается на то, что вывод суда об отсутствии угроз Мартынову Ю.Р. со стороны Окопного Р.Н. является незаконным и необоснованным, поскольку постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Окопного Р.Н. по ст. 119 УК РФ в силу ст. 90 УПК РФ не имеет преюдициального значения; судом нарушено требование ст. 240 УПК РФ о непосредственности исследования доказательств и порядка их исследования; суд не привёл в приговоре причины, по которым он отверг показания Мартынова Ю.Р. о том, что со стороны Окопного Р.Н. имела место реальная угроза его жизни и здоровья; доказательства о наличии между Окопным Р.Н. и Мартыновым Ю.Р. дружеских отношений отсутствуют; согласно установленным фактическим обстоятельствам у Мартынова Ю.Р. отсутствовала корыстная заинтересованность в противоправном изъятии и обращении в свою пользу чужого имущества; наказание, назначенное Мартынову Ю.Р., является чрезмерно суровым, поскольку он ранее к уголовной ответственности не привлекался, является инвалидом 3 группы, характеризуется положительно, преступление совершил под угрозой жизни, окончил колледж и может работать по профессии; суд не учёл наличие у Мартынова Ю.Р. заболевания «сахарный диабет 1 типа» и не рассмотрел вопрос о невозможности отбывания Мартыновым Ю.Р. наказания.

Государственный обвинитель Туркаева А.Ш. принесла письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Виновность Резвушкина С.А. и Мартынова Ю.Р. в совершении преступлений, за которые они осуждены, установлена совокупностью доказательств, получивших развёрнутое отражение в приговоре, а именно, показаниями самих осуждённых Резвушкина С.А., Мартынова Ю.Р., Окопного Р.Н., Шевченко В.В., данными в ходе предварительного и судебного следствия, показаниями потерпевших И [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED], свидетелей Л [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] Ф [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] Д [REDACTED] Г [REDACTED] М [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED], Ц [REDACTED] Д [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] Т [REDACTED] С [REDACTED] и других, протоколами осмотра места происшествия и предметов, заключением судебно-медицинской экспертизы о причине смерти К [REDACTED] локализации и механизме образования телесных повреждений, обнаруженных на трупe потерпевшего, сведениями, представленными банком о движении денежных средств на счетах К [REDACTED] [REDACTED], и другими доказательствами, добытыми в ходе предварительного следствия и исследованными в ходе судебного разбирательства.

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвёл в соответствии с требованиями ст. 17, ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Кроме того, вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Салютиной А.Е. в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре причины, по которым он признал достоверными одни показания осуждённого Мартынова Ю.Р. и отверг другие. Так, суд

обоснованно признал достоверными показания Мартынова Ю.Р., данные им в начале предварительного следствия о том, что он согласился на предложение Окопного Р.Н. снять деньги со счетов К [] за вознаграждение. Данные показания Мартынова Ю.Р. были получены органами предварительного следствия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и поэтому являются допустимым доказательством.

Не может Судебная коллегия согласиться и с доводом защитника о том, что Мартынов Ю.Р. находился в безвыходном положении и поэтому в его действиях отсутствует состав преступления.

Несостоятельными являются также доводы апелляционной жалобы законного представителя Р [] о невинности Резвушкина С.А., так как они противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, согласно которым Резвушкин С.А. сообщил Окопному Р.Н. о наличии на банковских счетах К [] большой суммы денег, участвовал в обсуждении плана хищения денег у К [], в нападении на К [] с распределением ролей, в завладении имуществом К [] находившемся при нем, и в последующей реализации данного имущества. Кроме того, Резвушкин С.А. привел братьев С [] к месту совершения убийства К [] предложил им вырыть яму и закопать труп потерпевшего. На следующий день, 18 марта 2018 г., Резвушкин С.А. вместе с другими осуждёнными на автомашине под управлением Ш [] выехал из г. Новочеркасска в г. Ростов-на-Дону, где в течение двух дней Мартынов Ю.Р., сопровождаемый Резвушкиным С.А. и другими осуждёнными, в разных отделениях «Сбербанка» по поддельному паспорту К [] снял со счетов потерпевшего 800 000 рублей.

Противоправным действиям Резвушкина С.А. судом дана правильная юридическая оценка по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, заранее обсуждалось осуждёнными, в том числе Резвушкиным С.А. и охватывалось его умыслом. Кроме того, согласно разъяснению, данному в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 (в редакции Постановления Пленума от 3 марта 2015 г. N 9) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом

потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками. А согласно разъяснению, данному в пункте 25 того же Постановления Пленума в случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Правильно квалифицированы действия Резвушкина С.А. еще и по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, поскольку, не достигнув желаемого результата похитить денежные средства потерпевшего в особо крупном размере путём насильственного получения от К [REDACTED] паролей к его банковским картам и счетам для входа в личный кабинет через мобильное приложение «Сбербанк-онлайн», осуждённые по вновь возникшему умыслу использовали другой способ незаконного изъятия денежных средств К [REDACTED] а именно, путём обмана сотрудников банка, что им в ряде случаев удалось.

Наличие в действиях Мартынова Ю.Р. состава преступления, предусмотренного с. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, сомнений у Судебной коллегии не вызывает, так как из показаний всех осуждённых, в том числе самого Мартынова Ю.Р., следует, что он был осведомлён не только о наличии на банковских счетах К [REDACTED] [REDACTED] денежных средств, превышающих один миллион рублей, но и об убийстве К [REDACTED]

Вопреки доводам апелляционной жалобы законного представителя Резвушкиной А.И. заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы № 1570 от 4 мая 2018 г. в отношении Резвушкина С.А. является обоснованным и непротиворечивым. Данная экспертиза проведена комиссией врачей, в состав которой входили психолог высшей категории М [REDACTED] имеющая стаж работы по специальности 16 лет, и врач-психиатр высшей категории Е [REDACTED] (он же врач-докладчик), имеющий стаж работы по специальности 44 года. При проведении экспертизы были использованы методы клинко-психопатологического исследования (анамнез, катамнез, медицинское наблюдение, клинко-диагностическая беседа, описание психического состояния, диагностический анализ данных представленной документации) в сочетании с анализом данных сомато-неврологического состояния и экспериментально-психологического

исследования (л.д. 53-61 т. 6). По всем вопросам, поставленным следствием перед экспертами, даны развернутые и мотивированные ответы, ставить правильность которых под сомнение у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Кроме того, анализ текста указанного выше заключения показывает, что эксперты располагали достаточной информацией о состоянии здоровья Резвушкина С.А. и условиях его жизни, которая позволила им сделать квалифицированные выводы без стационарного наблюдения Резвушкина С.А.

Ссылка в апелляционной жалобе и дополнениях к ней на то, что эксперт-психолог не установил интеллектуальный уровень Резвушкина С.А., не может быть принята во внимание уже по тому, что на момент совершения преступлений Резвушкин С.А. являлся учащимся 2-го курса ФКПОУ «[REDACTED]» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Наказания Резвушкину С.А. и Мартынову Ю.Р. назначены судом в соответствии с требованиями ст. 6 и ст. 60 УК РФ об учёте обстоятельств дела, тяжести совершённых преступлений и данных о личности осуждённых.

Все обстоятельства, смягчающие наказание Резвушкина С.А. и Мартынова Ю.Р., на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах адвокатов Возняка В.В. и Салютиной А.Е., судом учтены в полной мере.

Делать вывод о том, что за совершение Резвушкиным С.А. особо тяжкого и тяжкого преступлений ему назначено чрезмерно суровое наказание, нет никаких оснований.

Так, санкция части 4 ст. 162 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо без такового, а в силу ч. 4 ст. 56 УК РФ по совокупности преступлений виновному лицу может быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет.

С учётом положений ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ Резвушкину С.А. могло быть назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 6 месяцев, а Мартынову Ю.Р. – на срок 4 года 6 месяцев. Однако суд назначил им гораздо меньшие сроки лишения свободы. Кроме того он не

назначил им дополнительное наказание в виде штрафа. Вместе с тем, учитывая обстоятельства, при которых были совершены преступления, характер и степень их общественной опасности, суд пришел к правильному выводу о невозможности исправления осуждённых и восстановления социальной справедливости без временной изоляции Резвушкина С.А. и Мартынова Ю.Р. от общества.

Наличие у Резвушкина С.А. ряда обстоятельств, смягчающих его наказание, само по себе не влечёт за собой назначение ему наказания ниже низшего предела, установленного санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ эти обстоятельства должны быть исключительными, однако по настоящему уголовному делу они не усматриваются.

Сведений о наличии у Мартынова Ю.Р. заболеваний, препятствующих отбыванию им наказания в виде лишения свободы, материалы дела не содержат.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований, предусмотренных ст. 389¹⁵ УПК РФ для отмены приговора в отношении Резвушкина С.А. и Мартынова Ю.Р., не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Мартынова Ю.Р. подлежит изменению на основании п. 3 ст. 389¹⁵ УК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона, под которым согласно п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ понимается нарушение требований Общей части УК РФ.

Так, Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ статья 72 Общей части УК РФ дополнена частью 3⁴ о зачёте домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, что по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, когда зачет производился по принципу один к одному, ухудшает положение виновного лица. Однако в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон каким-либо образом ухудшающий положение такого лица, обратной силы не имеет.

Преступление было совершено Мартыновым Ю.Р. 18-19 марта 2018 г., то есть до принятия указанного выше Федерального закона. Несмотря на это,

суд произвел зачёт нахождения Мартынова Ю.Р. под домашним арестом с 21 февраля по 27 марта 2019 г. по новым правилам, то есть один к двум, чем нарушил положения ст. 9 и ст. 10 УК РФ.

Кроме того согласно ч. 3 и ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, начиная со дня заключения лица под стражу до вступления приговора в законную силу. Суд же распространил данное льготное положение закона до дня постановления приговора, то есть до 27 мая 2019 г., чем также ухудшил положение Мартынова Ю.Р.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 27 мая 2019 г. в отношении МАРТЫНОВА Юрия Руслановича изменить:

время его нахождения под домашним арестом с 21 февраля по 27 марта 2019 года зачесть в срок назначенного наказания из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима;

на основании ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания Мартынова Ю.Р. под стражей с 27 мая до 7 августа 2019 г. зачесть в срок лишения его свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот же приговор в отношении МАРТЫНОВА Юрия Руслановича, а также в отношении РЕЗВУШКИНА Сергея Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи